

НЕМЕРКНУЩАЯ СЛАВА

Вся история Советского государства, начиная с Октябрьской социалистической революции, — это цепь побед, одержанных нашим народом под руководством Коммунистической партии. В ряду самых выдающихся, самых героических стоит победа в Великой Отечественной войне.

Четырнадцать лет прошло с того дня, как Советский Союз и его Вооруженные Силы завершили разгром фашистской Германии, но не меркнет — и никогда не померкнет — слава о беспримерном подвиге нашего народа. Советские люди не только с честью отстояли свободу и независимость своей Родины. Они спасли весь мир от угрозы фашистского порабощения.

Вероломно начав войну против Советского Союза, фашистская Германия обрушила на него свою гигантскую военную машину, созданную при активной помощи американских, английских и французских монополий. Международный империализм рассчитывал руками фашистов захватить нашу социалистическую страну. Даже после того, как сложилась антигитлеровская коалиция, правящие круги США и Англии не отказались от своих планов. Они вели политику, направленную на истощение Советского Союза с тем, чтобы превратить его в третьестепенное, зависимое государство. Это ярче всего проявилось в умышленном затягивании открытия второго фронта в Европе.

Советский Союз и его Вооруженные Силы вынесли на себе основную тяжесть борьбы с фашистской Германией и сыграли решающую роль в разгроме гитлеровских агрессоров. Это знает весь мир. На что уж матерый наш враг Уинстон Черчилль, но и тот вынужден был признать в своем послании И. В. Сталину, что «именно русская армия выступила в решающей роли в разгроме гитлеровской машины». И сколько бы ни старались буржуазные борзописцы сейчас, задним числом, умалять заслуги нашей страны в разгроме гитлеризма, им это не удастся. Благодарное человечество всегда будет помнить, что именно советский народ и его Вооруженные Силы своей самоотверженной борьбой добились победы над фашистской Германией.

Эта была всемирно-историческая победа социалистического общественного и государственного строя, с новой силой подтверждавшая бессмертные слова В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Организатором и вдохновителем победы советского народа была мудрая Коммунистическая партия. Она сплотила воедино фронт и тыл, в короткий срок создала слаженное военное хозяйство. Она воспитала советских людей в духе высокого патриотизма, укрепила в народе непоколебимую веру в торжество нашего правого дела и направила все силы страны на разгром врага. В бою и труде коммунисты всегда были впереди, показывая примеры мужества и самоотверженности. Коммунистическая партия во главе со своим ленинским Центральным Комитетом привела наш народ к военной и экономической победе над фашистскими захватчиками.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне оказала громадное воздействие на весь ход мировой истории. Если до войны Советский Союз был единственным социалистическим государством, то теперь существует могучая мировая социалистическая система, охватывающая более трети всего человечества. Силы социализма, демократии и мира неизмеримо укрепились. На международной арене появилась группа миролюбивых государств Европы, Азии и Африки, последовательно выступающих против участия в империалистических блоках.

С каждым днем крепнет единство международного рабочего движения, множатся силы мира и демократии в капиталистических странах.

Советский народ в короткий срок залечил тяжелые раны, нанесенные войной, добился огромных успехов в развитии экономики и культуры и с невиданным подъемом приступил к выполнению грандиозной программы, начертанной XXI съездом партии, — программы строительства коммунистического общества. Уверенно идут по пути строительства социализма великий Китай и другие социалистические страны.

Успехи лагеря социализма вызывают страх и бешеную злобу у наших врагов. Империалистические круги империализма не оставляют попыток развязать войну против социалистических стран, залить кровью народно-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Они всячески раздувают «холодную войну», выступают против разоружения и запрещения ядерного оружия. С помощью международной реакции вновь подняли голову и угрожают миролюбивым народам милитаризм и реваншизм в Западной Германии. Видимо, империалисты не извели уроков из второй мировой войны. Тем хуже для них.

В докладе на XXI съезде партии товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Занимаясь социалистическим трудом, народы нашей страны ведут настойчивую и последовательную борьбу за сохранение мира, за укрепление и развитие дружественного сотрудничества и взаимопонимания между всеми странами. Эта борьба находит глубокое одобрение и поддержку всех миролюбивых народов. Советский Союз, непобедимый лагерь социализма, обладающий всем необходимым для обуздания сил агрессии, является могучим оплотом мира и безопасности народов».

Празднование Дня Победы произошло в знаменательное время. Движение народов за мир достигло огромного размаха и оказывает все большее влияние на решение международных вопросов. Одним из последних этого влияния является открывающееся в Женеве 11 мая совещание министров иностранных дел, за которым должно последовать совещание глав правительств четырех держав. Все миролюбивые силы земного шара надеются, что эти совещания приведут к разрядке международной напряженности, укреплению мира и сотрудничества между всеми народами.

Неумолимо борясь за предотвращение мировой войны и сохранение мира на земле, советский народ вместе с тем зорко следит за происками империалистов. На страже мирного труда нашего народа бдительно стоят овеянные славой Вооруженные Силы СССР, располагающие всем необходимым для надежной защиты государственных интересов нашей Родины.

В День Победы советский народ демонстрирует свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, свою решимость под ее руководством добиться новых успехов в борьбе за полное торжество коммунизма в нашей стране, за мир во всем мире.

Приветственное послание руководителей ГДР

В связи с 14-й годовщиной победы Советской Армии над гитлеровским вермахтом и освобождением немецкого народа от фашистского варварства президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик и другие руководители ГДР направили Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР и Центральному Комитету КПСС приветственное послание.

Немецкий народ, говорится в послании, ожидает, что женевское совещание внесет положительный вклад в дело подготовки совещания в верхах, в дело разрядки международной напряженности и заключения мирного договора с Германией.

В послании отмечается, что благодаря своему целеустремленному труду, благодаря тесному сотрудничеству Германской Демократической Республики с Советским Союзом рабочие, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция ГДР достигли за прошедшие годы во всем народном хозяйстве такого производственного уровня, который дает реальные возможности догнать и перегнать Западную Германию до 1961 года по потреблению важнейших видов продовольствия и промышленных товаров на душу населения.

(ТАСС).

Сердечное поздравление

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов послал сердечное поздравление Его Величеству Хайле Селассие I императору Эфиопии в связи с национальным праздником Эфиопии — Днем освобождения.

В ответном послании К. Е. Ворошилову император Эфиопии выразил глубокую признательность за поздравление.

Пребывание президента Индонезии Сукарно в СССР

Находящийся в СССР по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства президент Индонезии д-р Сукарно 8 мая отбыл из Москвы в Сочи на отдых.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Индонезии и Советского Союза, президента Сукарно провожали товарищи А. И. Микоян, Н. А. Мухомотов, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. И. Козлов и другие.

Президент Республики Индонезии д-р Сукарно со своими спутниками прибыл вчера из Москвы на Черноморское побережье Кавказа. Из Адлера президент Сукарно и его спутники направились на автомашине в Сочи, где глава дружественной Индонезии уже побывал в 1956 году во время своего большого путешествия по СССР.

Прибывший в Сочи президент Республики Индонезии д-р Сукарно во второй половине дня нанес визит отдыхающему здесь Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову.

Тов. К. Е. Ворошилов сердечно приветствовал главу дружественной индонезийской державы.

Беседа проходила в исключительно теплой, братской обстановке.

СПУТНИК В КОСМОСЕ

На 6 часов утра 9 мая третий искусственный спутник совершил 5.016 оборотов вокруг Земли.

Телеграмма Н. С. Хрущева Юбилейной сессии Всемирного Совета Мира

От всей души приветствую участников юбилейной сессии Всемирного Совета Мира, а в их лице всех борцов за мир в связи с десятилетием движения сторонников мира. Движение сторонников мира возникло по воле широких народных масс, как выражение их страстного желания предотвратить новую мировую войну и отстоять мир. Это народное движение объединило и подняло на борьбу за мир миллионы простых людей, представителей широких общественных кругов независимо от их политических убеждений, религиозных верований, национальных и расовых различий, стало самым массовым движением современности.

Благородная деятельность сторонников мира во многом способствовала тому, что борьба за мир все больше приобретает всемирный характер. Движение сторонников мира стало важным фактором, способствующим укреплению миролюбивых сил, разрядке международной напряженности. Оно вместе со всеми миролюбивыми силами сыграло выдающуюся роль в достижении больших успехов в борьбе за сохранение мира. В сознании народов все больше укрепляется мысль, что путем активной борьбы можно и нужно защитить священное дело мира.

Однако нельзя успокаиваться на достигнутом, ибо «холодная война» продолжается, агрессивные силы империализма не прекращают подготовки к горячей войне. В этих условиях все, кто не хочет быть жертвой истребительной термоядерной войны, кто хочет обеспечить мир для себя и своих детей, считают своим долгом усилить борьбу против военной опасности.

Борьба за мир — это борьба добра против зла. Победить силы войны, победить зло, обеспечить торжество добра, торжество дела мира — это такая великая и благородная цель, ради достижения которой нельзя жалеть ни сил, ни энергии.

Позвольте выразить уверенность, что сторонники мира будут с еще большей энергией и активностью сплачивать силы народов на борьбу за то, чтобы прекратить «холодную войну», обеспечить мирное сосуществование народов, прочный мир на земле. Сплоченность всех миролюбивых сил, их активные объединенные действия — это решающий фактор предотвращения войны, упрочения мира.

Горячо желаю Всемирному Совету Мира, сторонникам мира, всем миролюбивым силам во всех странах новых больших успехов в борьбе за священное право людей на мирную жизнь, на дружбу и сотрудничество между народами.

Н. ХРУЩЕВ.

8 мая 1959 года
г. МОСКВА

Обмен приветственными посланиями по случаю национального праздника чехословацкого народа

По случаю национального праздника Чехословацкой Республики — 14-й годовщины освобождения Чехословакии от фашистской оккупации — первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР направили на имя первого секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии, президента Чехословацкой Республики Антонина Новотного и председателя правительства Чехословацкой Республики Вильяма Широкого приветственное послание.

В результате победы народной власти, говорится в послании, трудящиеся Чехословакии за короткий исторический срок добились больших успехов во всех областях политической, экономической и культурной жизни.

Как отмечается в послании, Советский Союз, Чехословацкая Республика, как и все страны социалистического лагеря, были и остаются последовательными и стойкими борцами за создание эффективной безопасности в Европе, за разрядку международной напряженности, за то, чтобы Европа, которая в прошлом не раз являлась ареной опустошительных войн, была превращена в прочный бастион мира и безопасности.

В ответном послании Антонин Новотный и Вильям Широкий от имени Коммунистической партии Чехословакии и правительства Чехословацкой Республики отмечают, что всемирно-историческая победа, одержанная 14 лет назад героической Советской Армией, огромная бескорыстная и всесторонняя помощь Советского Союза так же, как и самое широкое братское сотрудничество обеих стран, полностью проникнутые духом пролетарского интернационализма, дали чехословацкому народу возможность достичь больших успехов в деле строительства Чехословакии.

Трудящиеся Чехословакии, говорится в послании, выражают убеждение, что решение спорных вопросов между Востоком и Западом, устранение опасности атомной войны могло бы способствовать совещанию министров иностранных дел в Женеве, которое должно предшествовать совещанию на высоком уровне, если также и западные державы приложат усилия к тому, чтобы переговоры были успешными. Чехословацкий народ верит, что неустанные усилия Советского Союза и всего могучего лагеря социализма, поддерживаемые всем миролюбивым человечеством, наконец, победят.

По случаю национального праздника чехословацкого народа приветственными телеграммами обменялись также министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Чехословацкой Республики Вацлав Давид.

(ТАСС).

ПРИЕМ Н. С. ХРУЩЕВЫМ ВИДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ФИНЛЯНДИИ А. КОРСИМО

8 мая Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев принял видного политического деятеля Финляндии министра путей сообщения и общественных работ А. Корсимо.

В ходе беседы, посвященной 50-летию опубликования книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», А. Корсимо выразил глубокую признательность за эту книгу.

Пятидесятилетие опубликования гениального произведения В. И. Ленина было посвящено также состоявшееся в Кисево объединенное заседание ученых советов Института истории партии ЦК КП Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Института философии Академии наук УССР.

Летний отдых трудящихся

Вчера в Октябрьском зале Дома союзов состоялось совещание по вопросу: «О проведении отдыха трудящихся летом 1959 года». Совещание проводили Московский городской совет профсоюзов и горком комсомола столицы совместно с управлением культуры исполкома Моссовета.

Совещание о состоянии подготовки к летнему отдыху трудящихся столицы сделало записку культурно-массовым отделом МГПС т. Журавлева. В нынешнем году, сказала она, более 250 тысяч москвичей проведут свой отпуск в санаториях и домах отдыха. 336 тысяч школьников побывают в пионерских лагерях.

Вместе с тем надо как можно полнее использовать большие возможности для организации культурного и здорового отдыха тех, кто останется на лето в столице.

Об опыте организации культурного досуга рабочих летом рассказал председатель комитета профсоюза завода «Калибр» т. Сутягин.

На снимке: помощник мастера Михаил Данилов беседует с ткачихами (слева направо) А. Давыдовой, В. Михайловой и Н. Бутенковой. Фото Э. Киреевой.

Центральному совету профсоюзов Чехословацкой Республики Прага

Дорогие товарищи! Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов шлет горячий братский привет и сердечные поздравления профессиональным союзам и трудящимся Чехословацкой Республики по случаю национального праздника — 14-й годовщины освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков.

Четырнадцать лет народной власти в Чехословакии были годами непрерывного мощного подъема экономики, расцвета национальной культуры и роста материального благосостояния трудящихся. Большие успехи, достигнутые чехословацким народом за короткий исторический срок, дали возможность поставить на XI съезде Коммунистической партии Чехословакии задачу завершения в ближайшие годы строительства социализма в вашей стране.

Осуществление этой задачи будет означать дальнейшее развитие всего народного хозяйства страны, еще большее укрепление народно-демократического строя, явится новым крупным вкладом в усиление могущества великого социалистического лагеря.

От всего сердца желаем вам, дорогие товарищи, успешного выполнения этой исторической задачи.

Да здравствует вечная и нерушимая дружба между советским и чехословацким народами!

Пусть крепнет и процветает великое сотрудничество социалистических стран — оплот мира и безопасности народов!

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

Торжественные вечера, посвященные празднику Победы

8 мая в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе в Москве состоялся торжественный вечер, посвященный празднику Победы. В Красном зале собралась представительная группа трудящихся столицы, ветераны Великой Отечественной войны, офицеры, генералы, адмиралы, воины Московского гарнизона.

Под гром аплодисментов на сцену выносят знамя Победы. 14 лет назад советские воины воздвигли его над рейхстагом в Берлине. У знамени Победы — почетный караул.

Вечер открыл маршал Советского Союза Герой Советского Союза Н. Х. Баграмян.

В заключение вечера состоялся большой концерт.

Празднованию 14-й годовщины победы над гитлеровской Германией, этой величайшей вехе в истории человечества, было посвящено торжественное собрание, организованное Советским комитетом ветеранов войны 8 мая в Колонном зале Дома союзов.

Вступительным словом собрание открыл председатель Советского комитета ветеранов войны маршал Советского Союза К. А. Мережков.

На вечере выступили старший мастер Первого государственного подшипникового завода В. А. Давыдов, бывшая летчица Герой Советского Союза Л. Н. Литвинова.

На собрании выступили руководители делегации американских ветеранов войны Джозеф Полловский и член делегации американских ветеранов войны Александр Либ.

С огромным подъемом собрание приняло приветственное письмо Центральному Комитету КПСС.

После торжественной части был дан большой концерт.

Прием в посольстве Чехословацкой Республики

По случаю национального праздника Чехословацкой Республики 8 мая Посол Чехословацкой Республики в СССР Рихард Дворжак устроил прием.

На приеме были товарищи А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. И. Козлов и другие.

Посол Чехословацкой Республики в СССР Р. Дворжак и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Ф. Р. Козлов обменялись речами.

Прием прошел в обстановке сердечности и братства.

Присвоение воинских званий

Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоены воинские звания: маршала Советского Союза — генералу армии Захарову Матвею Васильевичу, Главного Маршала авиации — маршалу авиации Вершинину Константину Андреевичу, Главного Маршала артиллерии — маршалу артиллерии Нелину Митрофану Ивановичу, Маршала авиации — генерал-полковнику авиации Красновскому Степану Акимовичу.

Постановлением Совета Министров Союза ССР присвоено звание генерала армии — Голикову Филиппу Ивановичу, Курочкину Павлу Алексеевичу, Лелюшенко Дмитрию Давидовичу.

К новым рубежам

БАКУ, 8 мая. [Корр. «Труд»]. Отшумели зимние штормы, на морские промыслы пришла весна. Нефтяники промыслового управления «Горганнефть» первыми в республике досрочно завершили четырехмесячное задание. Они выполнили обязательства, принятые на весь год.

Сверх плана добыто несколько тысяч тонн черного золота. Нефтяники вышли на новый рубеж — с начала года они увеличили среднесуточную добычу горючего на 450 тонн. Благодаря снижению себестоимости сэкономлено свыше одного миллиона рублей.

Лучших показателей в соревновании достигли бригады И. Ширникова, А. Джафарова, Т. Зейналова, А. Вишневецкого. Следующими в списке — М. Мамедов, каждая смена в этих бригадах добывает сверх нормы по 4—5 тонн жидкого топлива.

На днях Министерство нефтяной промышленности Азербайджанской ССР и президиум республиканского комитета профсоюза присудили коллективу промыслового управления «Горганнефть» первое место по итогам работы за первый квартал первого года семилетия.

Делегация СССР на совещание министров иностранных дел в Женеве

Совет Министров Союза ССР назначил на совещание министров иностранных дел, открывающееся в Женеве 11 мая, делегацию в составе: А. А. Громыко — Министр Иностранных Дел СССР (глава делегации), В. А. Зорин — Заместитель Министра Иностранных Дел СССР, Я. А. Малик — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании, М. Г. Первухин — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ГДР, А. А. Смирнов — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ и А. А. Солдатов — Член Коллегии МИД СССР, Заведующий Отделом стран Америки МИД СССР — члены делегации.

Советниками делегации назначены: И. И. Ильичев, С. Т. Базаров, М. А. Харламов, Н. Н. Земсков, генерал-лейтенант В. М. Крамар, В. М. Хвостов, Б. Ф. Грубышев, А. М. Александров, Г. И. Славин, А. Г. Ковалев, О. П. Селянинов.

Трудовая слава ивардейца

Все только и требовали замены станков. А некоторые даже прямо заявили: «Пока не дадите других ткачих, тащить в бригаде в хвосте».

Михаил Данилов решил поступить так, как знала ткачиха Вышневолоцкого текстильного комбината Валентина Гаганова: пойти в отстающую бригаду и вывести ее из прорыва.

Побеседовав с Чуркиной, Данилов отправился к начальнику цеха. Разговор был недолгим... На другой день он уже принимал отстающий коллектив.

Первое, что сделал Данилов, приняв на новое место, это укрепил трудовую дисциплину. Под его руководством были отремонтированы и налажены станки. Здесь и пригодились новатору производственный опыт. Девять рационализаторских предложений бригадира, внедренных в производство, повысили их производительности. Ткачихи Чуркина, Полякова, Михайлова и другие помогли Данилову выявлять недостатки и сообща устранять их.

Не забывал Данилов и о сменных помощниках мастеров Деминой и Смирновой, он работал с ними рука об руку. Демина, бывший ученик Данилова, и Смирнов горячо поддерживали товарища.

В работе двадцать пятой бригады скоро наступил перелом. О ней на комбинате все чаще стали говорить, как о коллективе, который с честью выполняет свои обязательства. Этой похвалы она вполне заслужила. Бригада довела сменную выработку до 110 процентов. Ткачихи, ранее не выполнявшие норм, стали передовыми. Александра Чуркина, к примеру, выполняет сменное задание на 115 процентов. Еще лучших показателей добилась Антонина Сергеева. Ее выработка — 120 процентов. Имя передовой ткачихи занесено в Книгу почета комбината.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

9 МАЯ
1945—1959 гг.

ми. Дела кругом идут такие, что стареть нельзя. После войны изменился Саратов, разросся, стал красивым, богатым, а область за успехи в мирном труде награждена орденом Ленина.

Когда на заводе обсуждались решения XXI съезда КПСС, я сказал на собрании: «Буду давать не меньше двух норм». И даю. На дворе май, а по выполнению программы я подохожу к сентябрю.

Редко надеваю я свои боевые ордена и медали, только по большим праздникам, таким, например, как День победы. Среди медалей есть у меня «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Смотрю на них и думаю: «Не забыли ли об этих нашивках на советских медалях те, кто снова думает о войне против нашей страны, нашего народа!».

В. ТОКАРЕВ,
слесарь судоремонтного завода, лейтенант запаса.
САРАТОВ.

ПОСЛЕДНЕЕ, РЕШИТЕЛЬНОЕ

Четырнадцать лет минуло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Много героических подвигов совершили простые советские люди, защищая Родину и свою свободу, право строить коммунизм. И есть что вспомнить солдату о минувших боях.

Я ушел на фронт в 1941 году. Как и следовало ожидать, меня, коренного волжанина, механика с буксира «Борьба», направили во флотский экипаж. Оттуда я попал в морскую десантную бригаду.

На всю жизнь запомнился мне десант на мысе Хако. Мы высадились на баржи на клочок отвоєванной земли, а пушки выгрузить не смогли. Немцы знали об этом. Они готовились танками сбросить нас в море.

— Токарев, посмотри, нельзя ли использовать немецкие орудия, — крикнул мне лейтенант Ключевский.

Три вражеские пушки были захвачены при высадке. Осмотрел одну. Пользоваться нельзя, пробито откатное приспособление. Неисправна и вторая пушка. Но из трех нам удалось все-таки собрать одну.

— Танки! — послышалось среди матросов.

К пушке подошел Петр Шишлов. Снарядов нам немцы оставили много. И скоро два танка горели, а остальные повернули обратно. Не подвели и здесь, в трудных условиях, на маленьком пятке земли, солдатская смекалка, воинское умение использовать всякую возможность для достижения победы. А ночью мы выгрузили свои пушки.

С той поры и пошел я с артиллерией по родной земле, отвоєвывая ее у врагов, а потом — освобождая соседние страны. Много было на этом пути ожесточенных боев, но ярче всех запечатлелся в памяти последний.

До Берлина оставалось семьдесят километров. Фронт замер перед атакой. Вечером мы получили приказ. В нем так и говорилось: «В последнее, решительное наступление!».

В тот день я, тогда парторг артиллерийского дивизиона, ходил от батареи к батарее, читая приказ. И всюду его встречали артиллеристы дружным солдатским «ура». Свои мощные орудия мы вывели на передний край для стрельбы прямой наводкой. Рядом стояли орудия других частей.

Многие солдаты и сержанты подавали заявления о приеме в партию. И в каждом говорилось: «Хочу идти в бой коммунистом».

Утром, на рассвете великнудли прожестоты, осветив позиции гитлеровцев. И сразу же молниями пошли по небу очереди «катюш», говорили орудия, взмывали самолеты. Пролет стоял такой, что командовать можно было только жестами. На другой день успешного наступления меня разгнали. А лег я в госпиталь уже в поврежденном Берлине.

Да, четырнадцать лет прошло с тех пор. Снова я у Волги. Правда, уже не плаваю. Работая на судоремонтном заводе. Постарею, конечно. Дедом стал — внучке уже шестой годик пошел. Но постарел лишь года-

Две звезды

Танкист пришел с войны домой Весенней памятной порою — С посеребренной головой И с Золотой Звездой Героя. Переступил через порог, Обнял жену, пригрозил детишек; И сразу — вытерпеть не мог — На поле испанское вышел. Чтоб, взяв шепот сырой земли, Родным просторам поклониться... За днями дни года текли, Всплывали к осени пшеницей. И ветеран встречал страду. Не зная усталости, покоя. И снова получил Звезду — Почетную Звезду Героя. Его комбайн был впереди. Рука, как в танке, на штурвале... Ведь звезды на его груди — «Две стороны одной медали».

К. ИБРЯЕВ.

Эти участники Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза работают сегодня на Московском автомобильном заводе им. Лихачева. На снимке (слева направо): прораб 8-го участка жилищно-строительного управления А. А. Траскин, контролер механосборочного цеха В. Ф. Кузьмин, старший технолог инструментального цеха В. Д. Федоров и заведующий военно-спортивным кабинетом дворца культуры М. С. Огарев.

Фото С. Гурарий.

Фронтная выручка

Танки несутся по дымящейся стене. Я сижу на одной из них, привязанный ремнями к поручням башни. Это было в дни великой битвы на Волге, в районе Калача. Наша машина быстро развернулась и изправила к шоссе, по которому в то время почти беспрерывно тинулись вереница немецких войск. Гитлеровцы не ожидали внезапного нападения советских танкистов. Мы прорвались в самую гущу колонны, утюжа ее гусеницами и обстреливая пулеметным огнем.

Но вот враги омылились. Они развернули в нашу сторону свои орудия и минометы. Вскоре был подбит один из танков. К нему подошла немецкая легковая машина. В тот же миг раз-

давался оглушительный взрыв. Меня вдруг со страшной силой прижало к земле, зеленые круги застлали свет, в ушах стоял сильный звон. От боли во всем теле я не мог перевернуться дышани. Почувствовал, как меня поджали и положили в автомобиль. И тут только обнаружил, что нахожусь среди своих, хотя и на немецкой машине. Мою голову держат на коленях Михаил Кондратьев, товарищ по учебе, по детским и юношеским годам.

Это с ним мы пошли добровольцами из девятого класса школы, вместе закончили училище и в семнадцать лет стали офицерами — артиллеристами, на фронте делили и радости и невзгоды. И вот Михаил воспользовался па-

вилью среди врагов, овладел брошенной с включенным мотором исправной машиной и, почти не умея управлять ею, выехал из расположения немцев и вывел из некла своих товарищей.

В создавшейся суете гитлеровцы, видимо, посчитали, что в машину погружают захваченных в плен русских. А когда разобрались, было уже поздно — мы стали неуязвимыми для их огня.

Так товарищеская выручка спасла меня в тот день, как спасала она потом не раз. Мы всегда чувствовали поддержку товарищей.

В. ГОЛОВАНОВ,
преподаватель Сибирского технологического института.
КРАСНОЯРСК.

НАВЕРХ ВЫ, ТОВАРИЩИ...

взрывом), спустил его вместе с Аверьяновым на воду для тех, кто уже с трудом держался в ледяной воде.

Не ушли с катера Прихожай, рулевой Петров и минер Буяльский. Михаил Буяльский поспешно приводил в безопасное состояние глубинные бомбы: если уйдут они с катером под воду в боевой готовности, то на глубине сработают и принесут смерть товарищам.

Тонет корабль. Кругом мрак, пустота полярной ночи и суровое море. По ветру развевается на приподнятой вверх корме слава флота, его честь — военноморской флаг. Около флага — три советских моряка, молодых и бесстрашных.

Наверх вы, товарищи, все по местам!

Последний парад наступает...

Громко затынули на корме боевую морскую песню. Подхватили ее и те, кто был на плотике.

Врагу не сдается наш гордый «Варяг», Пошады никто не желает.

И словно ожгло море и придало больше мужества морякам.

Буяльскому оставалось обезопасить последнюю бомбу и последним сойти на плот. Но сорвалась бомба, ушла на глубину и взрывом своим похоронила катер и его боевого минера.

А на отошедшем плотике все еще пели:

Прощайте, товарищи! Грянем «ура!» Кипящее море под нами...

...Небось катер, а с ним бесстрашный минер Михаил Буяльский, но живые остались его товарищи. И далеко стало известно о славно советском воине, о подвиге доблестного жителя маленького, но грозного катера — охотника за подводными лодками.

В. АНАНИН.

«Д. Р. У. З. Б. Я.»

В Бой

Рассказ

Лежа в обмелевшем окопчике, Саша увидел сквозь снежную ниль, как справа от него отвалился от «Максима» последний номер расчета — отвалился и лег устало, будто решил вздремнуть. Так все и начиналось.

Он сам не знал, что заставило его броситься к пулемету, какая сила толкнула. Стреляя? Непохоже. Сибиряки — народ спокойный. Стрелял вначале не совсем уверенно, слишком длинными, ненужно длинными очередами, но зато в хорошо угаданные мгновения. Пулемет был исправным, сектор обстрела хорошо расчищен, впереди — ни кустика. Обращаться с «Максимом» Саша умел — почти месяц до этого работал в полковой оружейной мастерской, помогал набивать обоймы и боем пулеметные ленты. И Саша стрелял всякий раз после того, как над его окопчиком раздался выстрел, над всем батальоном, а может быть, и над разрозненным всего полка — рядовой Александр Седых этого не знал и знать не мог — прокатывался, перемещаясь по снегу, весь в грязном, роняющем дыму, в черно-бурых суканках с ржавыми огненными гребешками, весь в грохоте и визге лопхатый огневой вал.

Вслед за огненным валом всякий раз шли и падали, бежали и падали «они», вперые удивленные так близко, чужие, в длинных, чужого цвета, шинелях. Шли и падали те самые, которых на его, Сашину, землю никто не знал. Тогда-то грязный, с облупившимся кожаным «Максим» и начинал стрелять.

В такие минуты Саша ни о чем не думал. Не думал даже о том, что живет и стреляет из пулемета. И о невесте Катеринке, о матери, о Байкале не думал, хотя до этого думал часто и много.

Родина? Он не произносил этого слова. Но все, что он делал и что переживал, лежало в пулеметном гнезде, делал и переживал для нее, для Родины, делал для них — для своей рыбки Катерины, для матери, Байкала, Ангары, для всех, кого знал и кого не знал, для всего, что успел узнать и полюбить в своей жизни. Так получалось.

Все, что дорого и мило было Саше, как бы затаилось во время, перестало заявлять о себе, уступив место тому трудно объяснимому, что вызывало в нем одно стремление: стрелять без промаха, бить наверняка, чтобы убит наверняка. Не всякий из этих обезумевших — фашист, но убивать нужно всякого, кто покажется на этой изрытой снарядами поляне и попадет под прицел пулемета. Нужно. Теперь в этом — смысл жизни. Нужно отбросить, забыть в бегство чужую силу, расстрелять, смеяться, поводить в сугробы дыку в своем упорстве пыльно-серую толпу, освобождая от напасти. Он и на минуту не мог представить, как это вся жизнь, в которой он вырос и которую считал единственно возможной, правильной, мысленной, — как это все вдруг перевернется и пойдет совсем по-другому.

Рядом с ним, и справа, и слева, в гдешах, лежали в траншеях, в одиночных окопах-окопках другие солдаты и тоже стреляли — из винтовок, карабинов, ручных пулеметов... И все вокруг тоном в дыму, в синем, как разбавленное молоко, смрадном тумане. Все тоном в неясных криках, в наступавшей вдруг тишине, потом в грохоте миш, в тяжких вздохах снарядов, в треске торжествующих винтовочных выстрелов, в гудежной перебранке пулеметов, в сорочьем, казалось, совсем беззастенчивом стрекоте автоматных очередей, в коротких, как собачье гавканье, разрывах гранат. Все это походило бы на беспорядочный — весь из обрывков — сон, если бы внезапный удар пули в щиток «Максима» или совсем уж близкий разрыв снаряда не вывели из полубездействия, не парализовали: не сон, солдат, не сон — это и есть война, ты на фронте!

Передний край работал. И вместе с всеми другими работал Саша. Труд был тяжелый, и если бы не предельное напряжение сил, когда обо всем забываешь, этот тяжелый труд выматывал бы допустимости. Намертво хватившись за шнуровку, е насечкой, как напильник, ручки затыльника и лишь изредка отвлекаясь от прицельной рамки, чтобы устранить перекос ленты, он делал свое дело, почти не чувствуя себя и не замечая, как какой беззастенчивой и в то же время спокойной ренимостью нажимает на спуск.

Был бы боеприпас... А боеприпас у Саша был. За пулеметчиком, видимо, наблю-

дали со стороны. Чей-то внимательный и спокойный глаз разглядел в неразберихе боя бойца, прильнувшего к пулемету, — разглядел и правильно оценил важность Сашиней огневой точки. Этот невидимый «кто-то» принадлежал, наверно, к числу тех, кто распоряжается боем, потому что, как только наступало затишье, у пулеметного гнезда возникало маленькое, проворное тельце в разорванной шинели, и рядом с «Максимом» пламя ложилось на землю два металлических чехованчика с пулеметными лентами.

— Стреляй... — задыхаясь, произносил жиденький басок. — Да приказано позицию чаще менять. А насчет помощников... Народушки — нету. Ну, я пожелаю... Счас сызнова начнется... Держись!

И юркое тельце, быстро переставляя руки, «бежало» на животе куда-то в сторону, к окопчику.

Саша держался. Как только в его секторе обстрела возникали «они», неясные, бледные, словно фанерные мишени в заданном пространстве, казавшиеся неестественно высокими в своих длинных шинелях, он делал твердый и злой пажим на шашетку, и все повторялось сначала. Послушная машина вздрагивала и вместе с огнем и гневным клекотом посылала в это заданное, полное тени пространство турки, как свет хлыста, губительные струи. И тогда до сознания Саша прошивалось торжествующее, хотя и не совсем отчетливое: вот уже мечутся они, вот смешиваются, бегут, сталкиваются, отталкиваются призрачные тени — все в одно мгновение, и вот падают на бегу, зарываясь в черные от копоти сугробы.

Но вот и другое. Вот снова тишина, и все ценнееет вокруг в напряженном выжидании. Ценнееет до порога варьны ярости. И не известно еще, что труднее переносить — бешеное смешение огня, движения, звуков, всю горячку боя, когда приходит самозабвение, или эту, как струна натянутую — больно ушам, — тишину, это ощущение во всем — в природе, в людях.

Было много чего-то большого, разного, непривычного, ни с чем не сравнимого, даже ужасного в своей новизне. Но и самую маленькую, незначительную часть всего этого Саша не называл бы страхом. Было нечто более сильное, чем страх, куда более серьезное. И все-таки не было ничего, что заставляло бы ослабевать, ждать конца, чего можно было бы стыдиться. Странно, когда бездействуешь, прячешь голову за кошкой. Тогда и в самом деле — помирай. А тут...

Грязно-зеленый, не раз побывавший в боях «Максим» колотился в онемевших от напряжения руках медлительной дрожью. Когда наступало затишье и вновь приходила способность размышлять, Саша казался, что это его сила, его ненависть передаются «Максиму». Даже пулеметная лента, чудилось, тоже тряслась от нервного, уругими толчками выдергивалась из плоской жестяной кассеты и патрон за патроном пропалакшая сквозь прищипки пулемета, подставляла под удары башки свои маленькие глазки-выстрелы. Триста патронов в минуту. Триста возможных смертей. Ну и что же, пусть не летит под триста пули в минуту. Сами виноваты, никто их не прошил.

Сашу уже несколько раз могло убить, но не убивало, хотя по неопытности и незнанию многих законов боя он редко менял позицию, и его пулемет могли застрелить. Почему не убивало? Если бы выдалось время подумать над этим, он, верно, сказал бы то же самое, что обычно говорят на фронте: сто раз умирает трус. На какой-то горячей минуте боя рядом с ним появился солдат. Не поднимая головы и всем телом прижимаясь к вздрагивающей земле, он прокричал, стараясь пересилить грохот: «Браток!». И неумелыми, хотя и решительными движениями стал поправлять подпрыгивающую ленту. Такой человек, как Саша-малышка с белыми зубами на грязном мокром лице — какой-нибудь из ополченцев, — студент или начинающий учитель. Саша рывком оторвался неумелую руку и только хотел сказать в запальчивости — «Иди ты со своей помощью!», как на плече красавица что-то вдруг изменилось, словно ударили по плечу когтистой лапой. Потом на разорванном гудке шинели проступило, стало набухать, растекаться по рукаву нечто впервые увиденное в такой подорожности — темное, густое, сразу заидеившее на морозе. Солдат посмотрел на рукав удивленными глазами, прикусил зубами губу и, отпустив ее, с натугой крикнул:

— Теперь ты сам!.. И бокон, перекинувшись на здоровое плечо, пополз в сторону, как веслом забравая рукой снег. Саше некогда было смотреть, куда он пополз. Снова вцепившись в ручки затыльника, он только успел подумать: правильно ли он поступил, не оказав товарищу помощи? Но ведь вот же идут

они, взбешенные неудачами, безумные, настырные, — идут прямо на пулемет, под пули. Как же оторваться? И еще подумалось: прихватило беднягу сразу, на первой минуте, а вот он, Саша, невредим. Ну и хорошо, что невредим. Работы... неизвестно сколько ее еще будет.

Глядя на свою черную, смешанную с песком слону, сплюснутую в минуту передышки на брствеве, Саша думал не о смерти — «раньше смерти все равно не помереть». Как только затихало вокруг и снова можно было чувствовать себя, он почему-то начинал вспоминать безымя, без пятишки, тропные разе только одна розоватая на заре следами собора или горностая, снега своего Байкала. Бесные и чистые снега! Чистый и холодный свет от них! Чистый — захлебнешься — воздухом! Закрыл в усталости глаза, он уже не видел черноты истоптанных вокруг него сугробов, неестественной, не зимней сухости повисшего, огнем и дымом убитого леса. Он видел только этот белый, сверкающий на солнце холодный цвет и эти хитрые, мыльные своей хитростью, с розоватыми тенями зернистые строчки. Он уже не слышал тишины, нависшей над полем боя, — той кратковременной тяжелой тишины, которая в любую минуту может взорваться и раскатиться по окрестностям грохотом горного обвала. Он слушал чистую и широкую, как сам Байкал, ничем не тревожимую тишину тайги, когда в воздухе — ни ветринки и пятидесят ниже нуля.

Мчаться бы и мчаться на лыжах. Мчаться так, чтобы дух захватывало, слезу выливалось, чтобы лыжи свистели, как ветер. Мчаться все семьдесят километров, к самой Ангаре. Тут, рядом, с поля на поле, — его тайная радость, о которой он никому не говорит, но о которой все почему-то знают, — его рыбачка, глупость бы сейчас на ее картонку с надписью: «Носи с собой, а буду тебя оберегать». Саше не было и девятнадцати, когда он пришел на войну. Его жизнь вмещала еще очень мало. Но и того, что успела вместить, вобрать в себя эта молодая жизнь, что сумела пережить, перечувствовать, осмыслить, понять, полюбить, что загадала на счастье, на будущее, — и этого было достаточно, чтобы возненавидеть «его», в шинели чужого цвета, лютый ненавистью оскорбленного.

Отвлекшись от мыслей о своем Байкале, он вглядывался в дымную мглу, в ту сторону, откуда снова, уже в который раз, могли появиться в чужих шинелях.

Все начиналось снова. Снова гремел горный обвал, над сугробами выростали и рассыпались черные грибы, и Саше было уже не до рассуждений.

На какой-то минуте очередной — кажется, седьмой за этот день — атаки вражеская цепь подошла особенно близко. Шли на этот раз истоптанные, подыавшие во весь рост, сомкнутым строем. Шли, а не бежали, сдерживаясь, отчаяния, потеря расудок. Подошли, упирая автоматы в вылинявшие, словно беременившиеся, животы, настолько близко, что Саше отчетливо стали видны даже лица автоматчиков — одинаковые, как у кукол, каменные лица, пустые, застывшие в отуплении глаза грушечных баранчиков, широко разинутые рты, грязная щетина на небритых, обмороженных щеках и подбородках. Как только серо-зеленая, будто пылью припорошенная цепь попала в прицельную рамку пулемета и стало ясно, что пулемет на этот раз сможет прихватить всех, Саша на мгновение зажмурил глаза и нажал гашетку.

— Дурак!... — выдохнул он с таким видом, будто ему не хотелось нажимать гашетку. — Дурак!... бродягин...

Пулемет посылал по цепи такой длинной и густой очередью, ударил таким опустошительным книжальным — в упор — огнем, что в ящике сразу не стало половины ленты, а цепь автоматчиков посыпалась слева направо в сугробы, словно срезанная одним взмахом ножа. Саша понял: не потому посыпалась, поклатилась, зарываясь в черный, много раз перемешанный сапогами снег, что, обрамившись, решила отскакивать для перебежки, а потому, что уже не была живой и не могла идти.

Это была последняя за день атака.

Передохнув, отлежавшись немного, солдат, не вставая и не поднимая головы, растеснул на груди шинель, потом ворот гимнастерки. Откуда-то из теплой глубины, как из самого сердца, вынул бережно записную книжечку, а из книжечки, дунув на ее слежавшиеся листки, маленькую, скороспелой базарной работы, обмотанную по краям фотографией. Круглокая, кругобровая Катеринка смотрела недриснуто, сердито, дичком, чуть исподлобья.

И Саша перевел взгляд на свой пулемет.

В. СОБОЛЕВ.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Над обелисками — голубизна.
Лежат цветы
И высеены даты.
Во многих-многих странах есть она —
Могила Неизвестного солдата.
Он шел от Волги, не жалея сил.
Не пощади своей горячей крови.
И в том ли дело,
Где он раньше жил:
В Полтаве, Севастополе, Тамбове?

В свой час последний
Смог он заслужить
Земной поклон и гром стихов и песен.
...И, значит, можно
Неизвестным быть,
Когда твой подвиг
на века известен!
Михаил НАПДИЧ.

По следам героев

Вот уже год, как Л. П. Сечкина — научный сотрудник института истории, археологии и этнографии Академии наук республики разыскивает по всей стране материалы и людей, которые могли бы рассказать о Героях Советского Союза, ушедших на

фронт из Таджикистана. Изучив множество писем и документов, она описала боевой путь 44 партизан, участвовавших в крупнейших битвах Отечественной войны. Сейчас Л. П. Сечкина заканчивает подготовку собранных материалов к печати.

В последние месяцы на страницах печати Объединенной Арабской Республики публикуются измышления о внешней политике Советского правительства. В частности, 3 и 4 мая напечатана газета «Аль-Тумхурия» опубликовала сообщение по поводу будто бы имевших место в Москве секретных переговоров Англии и СССР и достиг-

НА РАЗВИЛКЕ

— Ты куда это? — В кино. — Не ходи. Уже поздно. — Пусти, мама! Юноша не просит. Он требует. Мать и сын стоят друг против друга и смотрят один другому прямо в глаза. Мать чувствует, что именно сейчас, в этот миг решается судьба их дальнейших отношений. Если она уступит, он больше не будет спрашивать у нее разрешения. Он будет уходить, когда ему вздумается. Куда? Она не знает. И это его пугает. Вот и сейчас он собирает куда-то. А на дворе уже вечер, густая, вязкая весенняя темень плотно прилипла к окнам.

— Не пущу тебя! — почти кричит женщина и крепко хватается сына за полу пиджака. Он берет ее руки и сжимает в своих так, что у нее хрустят пальцы. — Не трогай, мама, — говорит сын. В его голосе что-то похожее на скрытую угрозу.

Полуоткрытая бухает набрякшая дверь. Женщина притулилась, как мимо окон прочувствовала по грязи его шаги, как потом стукнула калитку. Ушел. Уткнувшись головой в подушку, женщина заплакала...

Это началось два года назад. Однажды Алевтин, вернувшись с уроков, сказал матери: — Больше я в школу не пойду. — Это еще что! Как это — не пойду? — Не пойду — и все. Хватит, и так грамотный. Сказал, как отрезал. Ольга Васильевна ругалась, плакала. Ничего не помогло: сын стоял на своем. Побежала в школу. Директор, выслушав, сказал ей, что Алевтин в последнее время стал не дисциплинированным, плохо вел себя на уроках, совсем запустил учебу. И вот, недоучившись в шестом классе, самовольно ушел из школы.

— Повлияйте на него, потребуйте вернуться, вы — мать, — сказал директор. Ольга Васильевна шла домой, не чувствуя под собой земли. Когда, как случалось, что мальчик вышел из повиновения, отбился от рук? Конечно, она каждый день на заводе, дети целый день предоставлены самим себе. Однажды она прибежала домой в неурочное время, среди рабочего дня, и застала в своем доме целую ораву ребят. В комнате стеной стоял табачный дым, всюду, даже на кровати, сидели прямо в пальто знакомые и незнакомые подростки, на столе были разбросаны игральные карты. Когда она вошла, Алевтин побелел и стал, как вкопанный, неловко прятая за спиной папиросу. Она протолкала его дружок, накричала на сына, а потом заплакала. Слезы тронули его: он несмело коснулся ее плеча и тихо попросил: — Не плачь, мама. Этого больше не будет.

Верно, немного притих. Вечерами сидел дома, помогал ей по хозяйству, присматривал за младшими — Людой и Толей. Другой больше не водил, но зато сам стал уходить из дому. И вот — бросил учебу. Куда его, недоучку, определять? Да и что за человек выйдет из него, если он сдружился с бездельниками и, как волк, смотрит вниз, постоянно прятает от нее глаза? Директор говорит: повлияйте. А как? Что делать, если сын уже не признает ее материнского авторитета? Для острастки выгнать из дому — рискованно. С его диковато-гордым, замкнутым характером он может и не вернуться. И что бедает, какие люди подберут его, пятнадцатилетнего подростка, для каких дел. Побить? Но он уже не тот худенький, застенчивый мальчик, что три-четыре года назад. Алевтин как-то незаметно вытянулся, раздался в плечах, отпустил длинный, гладкий зачес. Совсем взрослый парень, выше ее на целую голову. Он и бровью не поведет на ее угрозы. Вот кабы отец...

Отца у них не было. Восемь лет назад спившийся, потерявший человеческий облик Иван Сняговский бросил жену с тремя детьми и теперь скитается с одного места на другое, подолгу нигде не работает и почти ничем не помогает семье. Дети и их мать никогда не говорят об этом человеке, который когда-то был им самым близким. Они боятся встретить его нечаянно на улице, где он часто появляется пьяным...

Оставшись с детьми одна, Ольга Сняговская хлебнула горя полной мерой. Дети — мал мала меньше. Но ей не дали пропасть. На чуточку-высшегоделательного заводе, куда она поступила, чуток отнеслись к молодой, попавшей в беду матери. Завком во главе с Иваном Михайловичем Булдаковым помогал ей, чем мог, поднимать ее на ноги, налаживать и выправлять ее искаленную жизнь. Младших детей устроили в детский сад, старшего каждое лето отправляли в пионерский лагерь, да и самой Сняговской давали бесплатные путевки в дом отдыха. Когда семье приходилось особенно туго, помогали материально. А спустя некоторое время завод помог Сняговским построить дом.

Чудодейственно влияют на человека внимание и забота коллектива. Притупила горе, Ольга Сняговская выпрямилась, помолодела, похорошела. Маленькая женщина, полная кипучей энергии и неиссякаемой бодрости, бралась за любую работу и делала ее с любовью и старанием, стремилась отблагодарить людей за их добро. Забывало прошлое, а новое целое скормили радости: подрастали дети, в дом прихо-

дил достаток. И вдруг старший сын, на которого были все надежды, свернул с прямого пути, побрел куда-то в сторону, пугая мать отчужденностью и жестокостью. Когда новая беда постучалась в дом, Ольга Васильевна пошла в завком. Здесь ей всегда приходили на помощь. И на этот раз, выслушав ее, Иван Михайлович сказал: — Проморгала парня, Васильевна. Он у тебя всегда был себе на уме: скрытен, неотзывчив, дик. Ну, ладно, пришли ко мне, я поговорю с ним.

Алевтин пришел. Стал у двери, настороженно глядя исподлобья, мыл в руках шапку. Иван Михайлович попытался вызвать его на откровенный разговор, но тот хмуро отмахивался, отводил глаза. Под конец сказал: — Ну, стыдно же мне сидеть в школе. Я в классе больше всех, мне и так кричат: «Дядя, достань воровашку». На работу меня устроите, тогда я буду учиться в вечерней школе, со взрослыми.

Председатель завкома Булдаков не решился устроить Алевтина на своем заводе, а принялся звонить в артели, на предприятия, пытаясь подыскать паренку место. — А сколько ему, твоему «крестнику»? Пятнадцать? Тогда и говорить нечего: пускай подрастет. Принять не имеем права. — Да он костюм пятидесятого размера носит, здоров, как бык. — Э, батенька, все равно. Закон не велит.

С тех пор Ольга Васильевна стала обивать пороги всех учреждений, имеющих какое-либо отношение к несовершеннолетним. Обитавшая в областное управление трудовых резервов с просьбой определить сына в ремесленное училище или школу ФЗО. Но начальник управления т. Бирюков мягко разъяснил ей, что с пятью классами в ремесленное училище не принимают. — Пошлите его в дневную школу, пусть кончит семилетку; а тогда милости просим.

Заведующий горно т. Кавура не ограничился благими советами. Он твердо пообещал все уладить и пылко взялся за дело. В тот же день он вызвал к себе директора школы № 65, где два года назад учился Алевтин, и потребовал: — Примите все меры и верните парня в школу. Выпустили из-под влияния — позор! Однако усилия директора ни к чему не привели. Алевтин уперся — и ни в какую. — Учиться в дневной школе не буду. Устройте меня на работу — мне стыдно сидеть на шее матери.

— Кем же ты хочешь быть? — Шофером! — с жаром выпалил Алевтин. — Я уже умею управлять машиной, разбираюсь в моторе. В совхозе у одного водителя выучился. Мечта хорошая и к тому же легко осуществима. Но для Алевтина она так же далека, как звезды...

Круг замкнулся: на пути к заветной профессии встала незаконченная обязательная семилетка и... недостающий год в свидетельстве о рождении. Надо ждать, пока этот год минет. Надо ждать...

А это, пожалуй, самое страшное — ждать. Год жизни для подростка, ничем не защищенного от пагубного влияния улицы, — это трудный, рискованный экзамен. Где гарантия, что Алевтин выдержит его, не спихнется, не пойдет по дурной дорожке? Об этом думала мать, прежде чем отправить в восьмое отделение милиции, к инспектору по детской безнадзорности: — Можете его направить в детскую трудовую колонию, — сказали там. — Как трудновоспитуемого. — Но он не хулиган, не вор. Он хочет работать.

— Ну и будет там работать... Вот и вся коротенькая повесть о паренке Алевтине Сняговском. Повесть о том, как юный, пятнадцатилетний человек в перешитности останавливается на развилке дорог. Пятнадцать лет — трудный возраст, особенно, если человек очутился вне привычной, школьной, среды. Но он уже очутился, и с этим надо считаться. Сегодня или завтра он сделает первый самостоятельный шаг по одной из дорог. По какой?

Этот вопрос должен волновать не только мать Алевтина. Его должны были задать себе и те ответственные товарищи, чьи пороги она обивает. А как же иначе? Разве судьба юноши для них — постороннее дело? Разве они не несут ответственности за то, как сложится его будущее? На первый взгляд, все обстоит правильно. Ответственные товарищи не просто отмахивались. Они выслушивали, дают добрые советы, ведут благожелательные разговоры. А время идет, и Алевтин все позже задерживается по вечерам, все грубее отвечает матери. Предупредить беду нельзя, виновничий, вялой болтливостью, ссылаясь на безыходность и трудности! За Алевтина Сняговского надо бороться сегодня, сейчас, не откладывая ни часу. Бороться активно, настойчиво, страстно. Надо позабиться о том, чтобы Алевтин и такие, как он, не сбивались на узкую, извилистую, ведущую к беде тропку, а выбрали в жизни широкую, добрую, честную дорогу.

Вера ТКАЧЕНКО. ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Дворец работников искусств Ленинграда Работники искусств и культуры Ленинграда получили новый прекрасный подарок. На днях здесь открылся Дворец работников искусств им. К. С. Станиславского, созданный по решению обкома Ленинградского ВТО и Дома работников искусств им. К. С. Станиславского обкома профсоюза работников культуры.

Дворец работников искусств является не только клубом творческой интеллигенции Ленинграда — артистов, режиссеров, художников театров, эстрады, филармонии, цирка, но и будет обслуживать коллективы художественно-производственных ком-

бинатов, библиотек и музеев, рабочих и служащих эрелечных предприятий, учащихся художественных вузов.

Во дворце продолжались занятия университетов культуры для участников бригад коммунистического труда ленинградских предприятий и работников полиграфической промышленности. Будут работать творческие секции, семинары, различные кружки. Еще больший размах примет культурное шефство и творческое сотрудничество деятелей искусств с работниками производства и сельского хозяйства.

Е. СОРОКИНА. ЛЕНИНГРАД.

Вот второе письмо, также адресованное простому, американцу. Его прислал токарь сталинского авторемонтного завода Геинадий Зараев. «Рабочие, — пишет он, — не были и никогда не будут врагами друг другу. Я уверен, что ты, как и я, не желаешь войны. Лично мне очень хорошо знакомо это страшное слово. Не знаю, веришь ли ты вымыслам о том, что Советский Союз якобы хочет войны. Если тебе веришь, то послушай меня, такого же рабочего, как и ты. Наш народ никогда не желал и не желает войны. У нас в стране повсюду строятся новые заводы, дома, театры, клубы, школы. Разве это создается рабочими для того, чтобы служить мишенью для атомных бомб?»

... Перед нами — еще одно письмо, рабочего-строителя из города Нерехта, Кост-

Немало зол и пагубных дел рабочего класса последств в й несет с собой агрессивная политика империализма. Одним из таких тяжких последствий являются военные расходы.

В течение десяти последних лет Франция израсходовала на военные цели 12 тысяч миллиардов франков, что в два раза превышает общую годовую сумму зарплат и пособий. Французские трудящиеся, таким образом, два года из десяти работали на оплату ваванной стране военной политики агрессивного Атлантического пакта — НАТО.

Но это еще не все. Реакционная аналитическая политика была и остается крайне выгодной для монополистов. Они были далеки от того, чтобы нести хотя бы малейшую часть бремени расходов на военные цели. Напротив, они значительно обогатились. Регулярно каждый год растут не только их прибыли, но и заметно увеличивается их основной капитал. Пресловутая американская помощь почти полностью пошла в их кассы и послужила увеличению их мощи.

Низкая зарплата и высокие цены — плод антирабочей политики — позволили капиталистическим компаниям осуществлять самфинансирование модернизации производственного оборудования на тысячи миллиардов франков. Это накопление богатств в руках все более узкого круга капиталистов привело к тому, что тресты и монополии значительно усилили свое влияние на политику страны.

То, что мы знаем в этом отношении о других европейских странах — участницах НАТО, показывает, что и там положение мало чем отличается от существующего во Франции. Манифестации против последствий углоно-стального пуда, которые разворачиваются в Западной Германии и Бельгии, против так называемого «общего рынка» свидетельствуют о том, что в этих государствах существуют те же проблемы, что и у нас.

Питер ТЕМПЕСТ, английский рабочий поэт

МЫ ОТСТОИМ МИР!

О мать Европа! Скажи мне, Сердце свое открой — Неужель на земле твоей Сней весной порою Гибель ждет твоих сыновей? Неужели крошечная тьма Разорвит в себе башни, дворцы, дома, И пепел смертельный, скрыв небеса, Смешается с прахом земным? Неужели поля твои, роши, леса Превратятся в пустыню, золу и дым? Неужели среди мирного дня Подымет ослепительный смерч огня? Неужели, как прежде, в грудь Твои ветры не станут дуть, И тяжкие струи твоих дождей Оплакивать будут людей? О мать Европа! Неужель ты должна Безутешно рыдать над саваном тех, Кого уничтожит война, Кого унесет навеки с собой Улыбку твою и смех? Мне чудится — Бомбы атомной гром, Я вижу — Торпеды леният Ла-Манш... Сноишь на доллары в центре твоем Зреет фашистский реванш! О мать Европа! Неужели опять Сапогом тебя будут топтать И расстреливать и пытать... Нет!!! — гремит от ольва дьдов. Я защищаю Европу готов! Я — кузнец, Я — шахтер, Я — строитель, Я — дровосек! Мы, чьим потом полита земля, — Недр гор, Русл рек, — Мы защитим тебя! Мы — миллионы рабочих рук, В которых злемя твоа, И небо, и роши, и песен звук, Мы — твои сыновья! Так стань же гордо, Выпрямись, мать! Мы не дадим твою землю топтать, Мы оставим безумных громиз, Мы отстоим завоеванный мир!

Перевел с английского А. МАМОНОВ.

Этот вопрос должен волновать не только мать Алевтина. Его должны были задать себе и те ответственные товарищи, чьи пороги она обивает. А как же иначе? Разве судьба юноши для них — постороннее дело? Разве они не несут ответственности за то, как сложится его будущее? На первый взгляд, все обстоит правильно. Ответственные товарищи не просто отмахивались. Они выслушивали, дают добрые советы, ведут благожелательные разговоры. А время идет, и Алевтин все позже задерживается по вечерам, все грубее отвечает матери. Предупредить беду нельзя, виновничий, вялой болтливостью, ссылаясь на безыходность и трудности! За Алевтина Сняговского надо бороться сегодня, сейчас, не откладывая ни часу. Бороться активно, настойчиво, страстно. Надо позабиться о том, чтобы Алевтин и такие, как он, не сбивались на узкую, извилистую, ведущую к беде тропку, а выбрали в жизни широкую, добрую, честную дорогу.

Вера ТКАЧЕНКО. ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Дворец работников искусств Ленинграда Работники искусств и культуры Ленинграда получили новый прекрасный подарок. На днях здесь открылся Дворец работников искусств им. К. С. Станиславского, созданный по решению обкома Ленинградского ВТО и Дома работников искусств им. К. С. Станиславского обкома профсоюза работников культуры.

Дворец работников искусств является не только клубом творческой интеллигенции Ленинграда — артистов, режиссеров, художников театров, эстрады, филармонии, цирка, но и будет обслуживать коллективы художественно-производственных ком-

бинатов, библиотек и музеев, рабочих и служащих эрелечных предприятий, учащихся художественных вузов.

Во дворце продолжались занятия университетов культуры для участников бригад коммунистического труда ленинградских предприятий и работников полиграфической промышленности. Будут работать творческие секции, семинары, различные кружки. Еще больший размах примет культурное шефство и творческое сотрудничество деятелей искусств с работниками производства и сельского хозяйства.

Е. СОРОКИНА. ЛЕНИНГРАД.

Вот второе письмо, также адресованное простому, американцу. Его прислал токарь сталинского авторемонтного завода Геинадий Зараев. «Рабочие, — пишет он, — не были и никогда не будут врагами друг другу. Я уверен, что ты, как и я, не желаешь войны. Лично мне очень хорошо знакомо это страшное слово. Не знаю, веришь ли ты вымыслам о том, что Советский Союз якобы хочет войны. Если тебе веришь, то послушай меня, такого же рабочего, как и ты. Наш народ никогда не желал и не желает войны. У нас в стране повсюду строятся новые заводы, дома, театры, клубы, школы. Разве это создается рабочими для того, чтобы служить мишенью для атомных бомб?»

... Перед нами — еще одно письмо, рабочего-строителя из города Нерехта, Кост-

Немало зол и пагубных дел рабочего класса последств в й несет с собой агрессивная политика империализма. Одним из таких тяжких последствий являются военные расходы.

В течение десяти последних лет Франция израсходовала на военные цели 12 тысяч миллиардов франков, что в два раза превышает общую годовую сумму зарплат и пособий. Французские трудящиеся, таким образом, два года из десяти работали на оплату ваванной стране военной политики агрессивного Атлантического пакта — НАТО.

Но это еще не все. Реакционная аналитическая политика была и остается крайне выгодной для монополистов. Они были далеки от того, чтобы нести хотя бы малейшую часть бремени расходов на военные цели. Напротив, они значительно обогатились. Регулярно каждый год растут не только их прибыли, но и заметно увеличивается их основной капитал. Пресловутая американская помощь почти полностью пошла в их кассы и послужила увеличению их мощи.

Низкая зарплата и высокие цены — плод антирабочей политики — позволили капиталистическим компаниям осуществлять самфинансирование модернизации производственного оборудования на тысячи миллиардов франков. Это накопление богатств в руках все более узкого круга капиталистов привело к тому, что тресты и монополии значительно усилили свое влияние на политику страны.

То, что мы знаем в этом отношении о других европейских странах — участницах НАТО, показывает, что и там положение мало чем отличается от существующего во Франции. Манифестации против последствий углоно-стального пуда, которые разворачиваются в Западной Германии и Бельгии, против так называемого «общего рынка» свидетельствуют о том, что в этих государствах существуют те же проблемы, что и у нас.

Питер ТЕМПЕСТ, английский рабочий поэт

МЫ ОТСТОИМ МИР!

О мать Европа! Скажи мне, Сердце свое открой — Неужель на земле твоей Сней весной порою Гибель ждет твоих сыновей? Неужели крошечная тьма Разорвит в себе башни, дворцы, дома, И пепел смертельный, скрыв небеса, Смешается с прахом земным? Неужели поля твои, роши, леса Превратятся в пустыню, золу и дым? Неужели среди мирного дня Подымет ослепительный смерч огня? Неужели, как прежде, в грудь Твои ветры не станут дуть, И тяжкие струи твоих дождей Оплакивать будут людей? О мать Европа! Неужель ты должна Безутешно рыдать над саваном тех, Кого уничтожит война, Кого унесет навеки с собой Улыбку твою и смех? Мне чудится — Бомбы атомной гром, Я вижу — Торпеды леният Ла-Манш... Сноишь на доллары в центре твоем Зреет фашистский реванш! О мать Европа! Неужели опять Сапогом тебя будут топтать И расстреливать и пытать... Нет!!! — гремит от ольва дьдов. Я защищаю Европу готов! Я — кузнец, Я — шахтер, Я — строитель, Я — дровосек! Мы, чьим потом полита земля, — Недр гор, Русл рек, — Мы защитим тебя! Мы — миллионы рабочих рук, В которых злемя твоа, И небо, и роши, и песен звук, Мы — твои сыновья! Так стань же гордо, Выпрямись, мать! Мы не дадим твою землю топтать, Мы оставим безумных громиз, Мы отстоим завоеванный мир!

Перевел с английского А. МАМОНОВ.

Этот вопрос должен волновать не только мать Алевтина. Его должны были задать себе и те ответственные товарищи, чьи пороги она обивает. А как же иначе? Разве судьба юноши для них — постороннее дело? Разве они не несут ответственности за то, как сложится его будущее? На первый взгляд, все обстоит правильно. Ответственные товарищи не просто отмахивались. Они выслушивали, дают добрые советы, ведут благожелательные разговоры. А время идет, и Алевтин все позже задерживается по вечерам, все грубее отвечает матери. Предупредить беду нельзя, виновничий, вялой болтливостью, ссылаясь на безыходность и трудности! За Алевтина Сняговского надо бороться сегодня, сейчас, не откладывая ни часу. Бороться активно, настойчиво, страстно. Надо позабиться о том, чтобы Алевтин и такие, как он, не сбивались на узкую, извилистую, ведущую к беде тропку, а выбрали в жизни широкую, добрую, честную дорогу.

Вера ТКАЧЕНКО. ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Дворец работников искусств Ленинграда Работники искусств и культуры Ленинграда получили новый прекрасный подарок. На днях здесь открылся Дворец работников искусств им. К. С. Станиславского, созданный по решению обкома Ленинградского ВТО и Дома работников искусств им. К. С. Станиславского обкома профсоюза работников культуры.

Дворец работников искусств является не только клубом творческой интеллигенции Ленинграда — артистов, режиссеров, художников театров, эстрады, филармонии, цирка, но и будет обслуживать коллективы художественно-производственных ком-

бинатов, библиотек и музеев, рабочих и служащих эрелечных предприятий, учащихся художественных вузов.

Во дворце продолжались занятия университетов культуры для участников бригад коммунистического труда ленинградских предприятий и работников полиграфической промышленности. Будут работать творческие секции, семинары, различные кружки. Еще больший размах примет культурное шефство и творческое сотрудничество деятелей искусств с работниками производства и сельского хозяйства.

Е. СОРОКИНА. ЛЕНИНГРАД.

Вот второе письмо, также адресованное простому, американцу. Его прислал токарь сталинского авторемонтного завода Геинадий Зараев. «Рабочие, — пишет он, — не были и никогда не будут врагами друг другу. Я уверен, что ты, как и я, не желаешь войны. Лично мне очень хорошо знакомо это страшное слово. Не знаю, веришь ли ты вымыслам о том, что Советский Союз якобы хочет войны. Если тебе веришь, то послушай меня, такого же рабочего, как и ты. Наш народ никогда не желал и не желает войны. У нас в стране повсюду строятся новые заводы, дома, театры, клубы, школы. Разве это создается рабочими для того, чтобы служить мишенью для атомных бомб?»

... Перед нами — еще одно письмо, рабочего-строителя из города Нерехта, Кост-

Немало зол и пагубных дел рабочего класса последств в й несет с собой агрессивная политика империализма. Одним из таких тяжких последствий являются военные расходы.

В течение десяти последних лет Франция израсходовала на военные цели 12 тысяч миллиардов франков, что в два раза превышает общую годовую сумму зарплат и пособий. Французские трудящиеся, таким образом, два года из десяти работали на оплату ваванной стране военной политики агрессивного Атлантического пакта — НАТО.

Но это еще не все. Реакционная аналитическая политика была и остается крайне выгодной для монополистов. Они были далеки от того, чтобы нести хотя бы малейшую часть бремени расходов на военные цели. Напротив, они значительно обогатились. Регулярно каждый год растут не только их прибыли, но и заметно увеличивается их основной капитал. Пресловутая американская помощь почти полностью пошла в их кассы и послужила увеличению их мощи.

Низкая зарплата и высокие цены — плод антирабочей политики — позволили капиталистическим компаниям осуществлять самфинансирование модернизации производственного оборудования на тысячи миллиардов франков. Это накопление богатств в руках все более узкого круга капиталистов привело к тому, что тресты и монополии значительно усилили свое влияние на политику страны.

То, что мы знаем в этом отношении о других европейских странах — участницах НАТО, показывает, что и там положение мало чем отличается от существующего во Франции. Манифестации против последствий углоно-стального пуда, которые разворачиваются в Западной Германии и Бельгии, против так называемого «общего рынка» свидетельствуют о том, что в этих государствах существуют те же проблемы, что и у нас.

Питер ТЕМПЕСТ, английский рабочий поэт

МЫ ОТСТОИМ МИР!

О мать Европа! Скажи мне, Сердце свое открой — Неужель на земле твоей Сней весной порою Гибель ждет твоих сыновей? Неужели крошечная тьма Разорвит в себе башни, дворцы, дома, И пепел смертельный, скрыв небеса, Смешается с прахом земным? Неужели поля твои, роши, леса Превратятся в пустыню, золу и дым? Неужели среди мирного дня Подымет ослепительный смерч огня? Неужели, как прежде, в грудь Твои ветры не станут дуть, И тяжкие струи твоих дождей Оплакивать будут людей? О мать Европа! Неужель ты должна Безутешно рыдать над саваном тех, Кого уничтожит война, Кого унесет навеки с собой Улыбку твою и смех? Мне чудится — Бомбы атомной гром, Я вижу — Торпеды леният Ла-Манш... Сноишь на доллары в центре твоем Зреет фашистский реванш! О мать Европа! Неужели опять Сапогом тебя будут топтать И расстреливать и пытать... Нет!!! — гремит от ольва дьдов. Я защищаю Европу готов! Я — кузнец, Я — шахтер, Я — строитель, Я — дровосек! Мы, чьим потом полита земля, — Недр гор, Русл рек, — Мы защитим тебя! Мы — миллионы рабочих рук, В которых злемя твоа, И небо, и роши, и песен звук, Мы — твои сыновья! Так стань же гордо, Выпрямись, мать! Мы не дадим твою землю топтать, Мы оставим безумных громиз, Мы отстоим завоеванный мир!

Перевел с английского А. МАМОНОВ.

Этот вопрос должен волновать не только мать Алевтина. Его должны были задать себе и те ответственные товарищи, чьи пороги она обивает. А как же иначе? Разве судьба юноши для них — постороннее дело? Разве они не несут ответственности за то, как сложится его будущее? На первый взгляд, все обстоит правильно. Ответственные товарищи не просто отмахивались. Они выслушивали, дают добрые советы, ведут благожелательные разговоры. А время идет, и Алевтин все позже задерживается по вечерам, все грубее отвечает матери. Предупредить беду нельзя, виновничий, вялой болтливостью, ссылаясь на безыходность и трудности! За Алевтина Сняговского надо бороться сегодня, сейчас, не откладывая ни часу. Бороться активно, настойчиво, страстно. Надо позабиться о том, чтобы Алевтин и такие, как он, не сбивались на узкую, извилистую, ведущую к беде тропку, а выбрали в жизни широкую, добрую, честную дорогу.

Вера ТКАЧЕНКО. ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Дворец работников искусств Ленинграда Работники искусств и культуры Ленинграда получили новый прекрасный подарок. На днях здесь открылся Дворец работников искусств им. К. С. Станиславского, созданный по решению обкома Ленинградского ВТО и Дома работников искусств им. К. С. Станиславского обкома профсоюза работников культуры.

Дворец работников искусств является не только клубом творческой интеллигенции Ленинграда — артистов, режиссеров, художников театров, эстрады, филармонии, цирка, но и будет обслуживать коллективы художественно-производственных ком-

бинатов, библиотек и музеев, рабочих и служащих эрелечных предприятий, учащихся художественных вузов.

Во дворце продолжались занятия университетов культуры для участников бригад коммунистического труда ленинградских предприятий и работников полиграфической промышленности. Будут работать творческие секции, семинары, различные кружки. Еще больший размах примет культурное шефство и творческое сотрудничество деятелей искусств с работниками производства и сельского хозяйства.

Е. СОРОКИНА. ЛЕНИНГРАД.

Вот второе письмо, также адресованное простому, американцу. Его прислал токарь сталинского авторемонтного завода Геинадий Зараев. «Рабочие, — пишет он, — не были и никогда не будут врагами друг другу. Я уверен, что ты, как и я, не желаешь войны. Лично мне очень хорошо знакомо это страшное слово. Не знаю, веришь ли ты вымыслам о том, что Советский Союз якобы хочет войны. Если тебе веришь, то послушай меня, такого же рабочего, как и ты. Наш народ никогда не желал и не желает войны. У нас в стране повсюду строятся новые заводы, дома, театры, клубы, школы. Разве это создается рабочими для того, чтобы служить мишенью для атомных бомб?»

... Перед нами — еще одно письмо, рабочего-строителя из города Нерехта, Кост-

Немало зол и пагубных дел рабочего класса последств в й несет с собой агрессивная политика империализма. Одним из таких тяжких последствий являются военные расходы.

В течение десяти последних лет Франция израсходовала на военные цели 12 тысяч миллиардов франков, что в два раза превышает общую годовую сумму зарплат и пособий. Французские трудящиеся, таким образом, два года из десяти работали на оплату ваванной стране военной политики агрессивного Атлантического пакта — НАТО.

Но это еще не все. Реакционная аналитическая политика была и остается крайне выгодной для монополистов. Они были далеки от того, чтобы нести хотя бы малейшую часть бремени расходов на военные цели. Напротив, они значительно обогатились. Регулярно каждый год растут не только их прибыли, но и заметно увеличивается их основной капитал. Пресловутая американская помощь почти полностью пошла в их кассы и послужила увеличению их мощи.

Низкая зарплата и высокие цены — плод антирабочей политики — позволили капиталистическим компаниям осуществлять самфинансирование модернизации производственного оборудования на тысячи миллиардов франков. Это накопление богатств в руках все более узкого круга капиталистов привело к тому, что тресты и монополии значительно усилили свое влияние на политику страны.

То, что мы знаем в этом отношении о других европейских странах — участницах НАТО, показывает, что и там положение мало чем отличается от существующего во Франции. Манифестации против последствий углоно-стального пуда, которые разворачиваются в Западной Германии и Бельгии, против так называемого «общего рынка» свидетельствуют о том, что в этих государствах существуют те же проблемы, что и у нас.

Питер ТЕМПЕСТ, английский рабочий поэт

МЫ ОТСТОИМ МИР!

О мать Европа! Скажи мне, Сердце свое открой — Неужель на земле твоей Сней весной порою Гибель ждет твоих сыновей? Неужели крошечная тьма Разорвит в себе башни, дворцы, дома, И пепел смертельный, скрыв небеса, Смешается с прахом земным? Неужели поля твои, роши, леса Превратятся в пустыню, золу и дым? Неужели среди мирного дня Подымет ослепительный смерч огня? Неужели, как прежде, в грудь Твои ветры не станут дуть, И тяжкие струи твоих дождей Оплакивать будут людей? О мать Европа! Неужель ты должна Безутешно рыдать над саваном тех, Кого уничтожит война, Кого унесет навеки с собой Улыбку твою и смех? Мне чудится — Бомбы атомной гром, Я вижу — Торпеды леният Ла-Манш... Сноишь на доллары в центре твоем Зреет фашистский реванш! О мать Европа! Неужели опять Сапогом тебя будут топтать И расстреливать и пытать... Нет!!! — гремит от ольва дьдов. Я защищаю Европу готов! Я — кузнец, Я — шахтер, Я — строитель, Я — дровосек! Мы, чьим потом полита земля, — Недр гор, Русл рек, — Мы защитим тебя! Мы — миллионы рабочих рук, В которых злемя твоа, И небо, и роши, и песен звук, Мы — твои сыновья! Так стань же гордо, Выпрямись, мать! Мы не дадим твою землю топтать, Мы оставим безумных громиз, Мы отстоим завоеванный мир!

Перевел с английского А. МАМОНОВ.

Этот вопрос должен волновать не только мать Алевтина. Его должны были задать себе и те ответственные товарищи, чьи пороги она обивает. А как же иначе? Разве судьба юноши для них — постороннее дело? Разве они не несут ответственности за то, как сложится его будущее? На первый взгляд, все обстоит правильно. Ответственные товарищи не просто отмахивались. Они выслушивали, дают добрые советы, ведут благожелательные разговоры. А время идет, и Алевтин все позже задерживается по вечерам, все грубее отвечает матери. Предупредить беду нельзя, виновничий, вялой болтливостью, ссылаясь на безыходность и трудности! За Алевтина Сняговского надо бороться сегодня, сейчас, не откладывая ни часу. Бороться активно, настойчиво, страстно. Надо позабиться о том, чтобы Алевтин и такие, как он, не сбивались на узкую, извилистую, ведущую к беде тропку, а выбрали в жизни широкую, добрую, честную дорогу.

Вера ТКАЧЕНКО. ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Дворец работников искусств Ленинграда Работники искусств и культуры Ленинграда получили новый прекрасный подарок. На днях здесь открылся Дворец работников искусств им. К. С. Станиславского, созданный по решению обкома Ленинградского ВТО и Дома работников искусств им. К. С. Станиславского обкома профсоюза работников культуры.

Дворец работников искусств является не только клубом творческой интеллигенции Ленинграда — артистов, режиссеров, художников театров, э

